А. И. Соболевскій.

ОТКУДА ШЛА РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ

ВЪ РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКУЮ ОБЛАСТЬ?

МОСКВА
Товарищество типографіи А. И. Мамонтова
Леонтьевскій пер., домъ № 5
1902

А. И. Соболевскій.

ОТКУДА ШЛА РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ

ВЪ РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКУЮ ОБЛАСТЬ?

МОСКВА
Товарищество типографіи А. И. Мамонтова
Леонтьевскій пер., домъ № 5
1902

Дозволено цензурою. Москва, 20 марта 1902 года.

Откуда шла русская колонизація въ Ростово-Суздальскую область?

Авторъ Начальной лѣтописи помѣстилъ на ея страницахъ, между прочимъ, этнографическую статью, составленную едва ли не въ Новгородѣ. Первый русскій этнографъ, составитель этой статьи, перечисляетъ народы сѣверной половины Россіи, извѣстные въ современномъ ему Новгородѣ, даже сравнительно мелкіе, и забываетъ крупные народы южной половины, прекрасно извѣстные въ тогдашнемъ Кіевѣ, народы въ родѣ Козаръ, Печенѣговъ, Половцевъ, Угровъ, Ясовъ. Мы не знаемъ, цѣликомъ включилъ авторъ Начальной лѣтописи эту этнографическую статью, или только сдѣлалъ изъ нея извлеченіе [1]). Точно также у насъ нѣтъ данныхъ для опредѣленія даты написанія этой статьи. Одно не подлежитъ сомнѣнію: она должна относиться ко времени до XII столѣтія; вѣроятно, ее слѣдуетъ относить къ половинѣ XI вѣка.

Тѣ данныя этнографической статьи Начальной лѣтописи, которыя могутъ быть подвергнуты повѣркѣ, оказываются вполнѣ вѣрными; это заставляетъ насъ цѣнить высоко и прочія данныя. Между послѣдними мы имѣемъ указанія на нахожденіе у Ростовскаго и Клещина озеръ финскаго племени Мери и на Окѣ, рядомъ съ Черемисами и Мордвою, финскаго племени Муромы.

Итакъ, около половины XI вѣка юго-востокъ (къ югу отъ Волги) позднѣйшей Ростово-Суздальской области былъ еще занятъ Финами. Позволительно не сомнѣваться, что сѣверо-востокъ этой области (къ сѣверу отъ Волги) въ это время былъ также въ рукахъ Финовъ. Что касается до запада ея, то мѣстныя названія (рѣкъ, озеръ), звучащія не по-славянски, показываютъ, что и здѣсь нѣкогда жили Финны.

Русскіе Славяне истребили или отодвинули далѣе на востокъ и сѣверъ одну часть финскаго населенія и окружили своими населеніями другую часть; эта послѣдняя, сидѣвшая на малодоступныхъ лѣсныхъ дебряхъ, покорилась побѣдителямъ, стала платить имъ дань, но, можетъ быть, еще долго сохраняла свою народность и лишь съ теченіемъ вѣковъ слилась съ русскими сосѣдями.

Откуда пришли въ Ростово-Суздальскую область русскіе поселенцы?

---

1) Часть этой статьи включена въ другой памятникъ древне-русской писменности— въ Толковую Палею; здѣсь есть нѣкоторыя отличія сравнительно съ текстомъ Начальной лѣтописи.

А. И. Соболевскій.

Лѣтописи здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о постепенномъ колонизаціонномъ движеніи, мало замѣтномъ и мало интересномъ для современниковъ, не даютъ намъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что древняя ростовская лѣтопись до нась не дошла. Остается воспользоваться данными языка, именно данными русскихъ говоровъ, звучащихъ на территоріи Ростово-Суздальской области.

Правда, эти данныя довольно скудны; но мы имѣемъ въ виду дать лишь очеркъ общаго характера, безъ деталей.

Великорусскіе говоры, при всей своей близости другъ къ другу, имѣютъ такія отличительныя черты, которыя позволяютъ дѣлить ихъ на нѣсколько группъ.

Главная изъ этихъ чертъ — присутствіе или отсутствіе аканья (замѣны древняго неударяемаго *о* черезъ *а* и другіе звуки). Благодаря ей великорусскіе говоры дѣлятся на акающіе и окающіе. Но эта черта для насъ не важна. Она появляется въ памятникахъ лишь въ XIV вѣкѣ; даже слѣдовъ ея нѣтъ въ памятникахъ первой половины XIII вѣка, богатыхъ мѣстными особенностями говора (въ смоленскихъ грамотахъ). Этою чертою мы не можемъ руководиться.

Иное дѣло другая черта — присутствіе или отсутствіе цоканья (взаимной мѣны *ц* и *ч* или замѣны *ч* черезъ *ц*). Она дѣлитъ великорусскіе говоры на цокающіе и не цокающіе. Древность ея не подлежитъ сомнѣнію: она находится въ нѣсколькихъ датированныхъ памятникахъ XI вѣка и въ цѣломъ рядѣ позднѣйшихъ. Большая часть памятниковъ съ цоканьемъ въ языкѣ или несомнѣнно, или по всей вѣроятности написана въ Новгородѣ или вблизи отъ Новгорода; меньшая написана въ Псковѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Двинской землѣ.

Цокающіе говоры также дѣлятся на нѣсколько группъ.

Одна группа характеризуется болѣе отрицательными, чѣмъ положительными чертами. Это — группа собственно новгородская, къ которой до извѣстной степени приближаются группы олонецко-архангельская и вятско-пермская. Она имѣетъ мѣну *ц* и *ч* и болѣе или менѣе широко пользуется замѣною древняго *ѣ* черезъ *и* (хотить-хотѣть, писня-пѣсня). И только.

Другая группа можетъ быть названа двинскою. Она занимаетъ территорію Вологодской губерніи съ сосѣдними частями ближайшихъ губерній. Она происходитъ отъ древняго новгородскаго говора, но отдѣлившись отъ него въ значительной древности, не позднѣе XI вѣка [1]), она успѣла развить въ себѣ одну черту, которая чужда новгородской, олонецко-архангельской и вятско-пермской группамъ, — замѣну древняго *в* черезъ краткое *у* (не составляющее слога). Древнѣйшіе двинскіе памятники (грамоты конца XIV или первой половины XV вѣковъ) имѣютъ эту черту въ полной яркости.

Третья группа, относительно которой мы владѣемъ особенно скудными данными и территорію которой пока трудно опредѣлить даже приблизительно, можетъ быть названа дзекающею. Ея выдающаяся черта — дзеканье — состоитъ въ замѣнѣ древнихъ мягкихъ *д* и *т* черезъ мягкія *дз* и *ц* (дзѣдъ-дѣдъ, цебѣ-тебѣ). Эта черта связываетъ эту группу съ сѣверо-восточною группою бѣлорусскихъ говоровъ (смоленско-витебскою), имѣющею также цоканье и дзеканье.

---

[1]) Съ начала XIII вѣка мы имѣемъ уже свѣдѣнія о русскихъ городкахъ по Сѣверной Двинѣ. Въ 1229 году написанъ въ Новгородѣ Прологъ „за Волокъ въ Шенкурье". Въ 1271 г. былъ написанъ въ Новгородѣ Паремейникъ „Матигорцамъ, за Волокъ".

Если мы разсмотримъ современные говоры старой Ростово-Суздальской области, то увидимъ, что значительное ихъ большинство не имѣетъ цоканья. Центръ этой области—часть Ярославской губерніи, часть Костромской губерніи, большая часть Владимірской губерніи, сосѣдняя часть Тверской губерніи,—вотъ территорія не цокающихъ говоровъ [1]). Ея говоры находятся въ ближайшемъ родствѣ съ говорами Московской и сѣверныхъ частей Рязанской, Тульской, Калужской губерній; единственная существенная разница между ними заключается въ оканьѣ или аканьѣ. Относительно послѣднихъ говоровъ нельзя сомнѣваться, что они принадлежатъ потомству древнихъ Вятичей, жившихъ по Окѣ. Слѣдовательно, центръ старой Ростово-Суздальской области заселенъ въ разное время колонистами изъ земли Вятичей и ихъ потомками.

Впрочемъ, эта территорія не сплошь занята не цокающими говорами. Въ нее мѣстами какъ бы вкраплены говоры болѣе или менѣе цокающіе, съ слабымъ цоканьемъ и рѣдкимъ употребленіемъ *и* вмѣсто *ѣ*. Они появились здѣсь, очевидно, благодаря вольнымъ и невольнымъ, древнимъ и позднѣйшимъ переселеніямъ крестьянъ, по преимуществу изъ Новгородской области [2]).

Сплошная масса цокающихъ говоровъ, звучащихъ на сѣверной окраинѣ Ростово-Суздальской области (въ Кирилловскомъ, Бѣлозерскомъ, Череповецкомъ уѣздахъ Новгородской губерніи, въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи) то не имѣетъ краткаго *у* на мѣстѣ *в* (меньшинство), то имѣетъ (большинство). Расположеніе говоровъ съ *у* вмѣсто *в* и говоровъ безъ этой особенности пока (вслѣдствіе недостатка данныхъ) неясно; можетъ быть, они взаимно перемѣшаны, можетъ быть, расположены группами; новыя діалектическія данныя могутъ дать цѣнные выводы. Эта территорія заселена по преимуществу колонистами изъ Новгородской и Двинской областей, особенно изъ послѣдней, связанной съ нею удобными водными путями.

Такъ какъ принадлежность Бѣлаго озера и теченія рѣкъ: Шексны, Мологи и Вологды, съ окрестностями, ростово-суздальскимъ князьямъ позволяетъ думать, что эти мѣстности первоначально были заселены съ юга, т. е. потомками Вятичей, то слѣдуетъ полагать, что движеніе въ названныя мѣста колонистовъ съ востока и сѣвера началось относительно поздно, но было сильно и кончилось ассимиляціей первыхъ русскихъ поселенцевъ съ позднѣйшими [3]). Впрочемъ, въ говорахъ этой территоріи есть мелкія особенности, чуждыя говорамъ собственно новгородскимъ, олонецко-архангельскимъ, вятско-пермскимъ, двинскимъ, и нерѣдкія въ говорахъ Владимірской, Тульской, Калужской губерній; таковы, напримѣръ, мѣстоименныя формы род., дат. и предложн. пад. единств. ч. тея, сея (тебя, себя), тіѣ, сіѣ (тебѣ, себѣ).

---

[1]) Немногіе памятники, написанные въ старомъ Ростовѣ (Житіе Нифонта 1219 г. и Толковый Апостолъ 1220 года), не знаютъ цоканья. Евангеліе 1357 года, написанное въ сѣверномъ Галичѣ,—также. Лаврентьевскій списокъ, написанный въ 1377 г. въ Суздалѣ или Нижнемъ Новгородѣ,—также.

[2]) Евангеліе 1354 года, написанное въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, имѣетъ слѣды цоканья.

[3]) Древнѣйшая новгородская колонизація шла по наиболѣе удобнымъ для новгородскихъ Славянъ направленіямъ—на западъ въ землю Эстовъ - Чуди и на сѣверо-востокъ въ богатыя пушнымъ товаромъ земли сѣвера.

Старшіе вологодскіе памятники (грамоты XV вѣка) уже имѣютъ въ языкѣ *у* вмѣсто *в*.

Относительно дзекающихъ говоровъ, какъ уже сказано, данныя скудны. Извѣстно, что они звучатъ въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, въ Моложскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ Ярославской губерніи. Даль указываетъ на дзеканье (теперь, можетъ быть, уже не существующее) въ Торжкѣ, въ Корчевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи и въ Череповецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Родина этихъ говоровъ, очевидно,—верхнее теченіе Волги, гдѣ Начальная лѣтопись помѣщаетъ Кривичей и гдѣ исторія уже не застаетъ Финновъ; возможно, что здѣсь русскіе Славяне поселились относительно очень давно. Отсюда вышли колонисты въ разныя стороны на сѣверъ и востокъ и здѣсь слились съ колонистами съ Оки.

